

О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ И ИЗМЕНЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ИНДИВИДА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Александр Самарчян

*младший научный сотрудник Института
философии, социологии и права НАН РА*

В современном мире, разные страны, проживая формально в одном и том же физическом времени, проходят тем не менее разные цивилизационные фазы или циклы. Последние условно принято называть пре-модерном, модерном и постмодерном.

В данной статье мы будем использовать некоторые положения, характеризующие модерн и постмодерн.

I. Модерн как определенная социально-историческая фаза общества и особая парадигма социально-философского времени соответствует эпохе индустриализации. В свою очередь эпоха постиндустриализации (или эпоха корпоративного капитализма) характеризуется такой парадигмой социально-философского времени как постмодерн.

Западное общество с этой точки зрения в основном находится на стадии фазового перехода от модерна к постмодерну. Страны постсоветского пространства, в свою очередь, находятся на той или иной стадии незавершенного модерна. Для модерна характерна идея существования рационального, автономного, цельного индивида, который должен стремиться быть чем-то большим, чем он есть, думать и действовать независимо от других. Постмодерн радикально отличается от модерна. Место цельности занимает здесь фрагментарность, место рациональности – отсутствие критериев истины (сколько людей, столько мнений). Исчезает общепринятая для модерна иерархия ценностей. Возможность легкого нахождения готовых ответов приводит к отсутствию способности рассуждать, существованию собственного мнения. В области эстетики приоритет индивидуального стиля заменяется массовостью производства культурных феноменов. По замечанию Ф.И. Гиренка, постмодернизм “отказывается от глубины внутреннего и утверждает поверхностность внешнего. Полагаться на собственный ум значит центрировать себя, пускать корень в почву. Постмодернизм срубает корень, практикуя принцип резомы. Не дуб, а вьюнок”¹. Под резомой здесь подразумевается введенное Ж.Делезом представление о множественной идентичности.

¹ Гиренок Ф.И., Удовольствие мыслить иначе, М.: Проспект, 2019.С.51

II. В свое время Э. Эриксон предложил понимать под термином идентификация “твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильности владения собственным “Я”, независимо от изменения “Я” и ситуаций”². При этом идентичность индивида связана как с ощущением самоидентичности и непрерывности, так и с тем, что эти качества принимаются теми из непосредственного окружения индивида, которых принято называть “значимыми другими”³. В свою очередь, развивая понятие “идентичность”, В. Хесле предложил условно разделить целостное “Я” индивида на “Я” субъекта и “Я” объекта, определяя их соответственно как “Я” (the I) и “самость” (the Self), предполагая, что первое надделено наблюдающими, рефлексивными способностями по отношению ко второму. Соотношение “Я” и “самости” и является собственно основной проблемой идентичности⁴. Иными словами, “Я” – это осознаваемое должное, тогда как самость – то что имеется в наличии. Условно можно было бы назвать “Я” ценностно-нормативной частью целостной личности, а “самость” – мотивационно-поведенческой. Дело в том, что, как правило, представление о должном часто формируется независимо от его поведенческого воплощения. Несовпадение между оценкой ситуации с точки зрения должного и реальной реакцией на нее связано с тем, что “ценности сами по себе не обладают побудительной силой и поэтому не способны подчинить себе мотивы. Однако ценность способна порождать эмоции, например, когда тот или иной выбор противоречит ей”⁵. В свою очередь “эмоция и есть чистое действие самости”⁶.

В целях дальнейшего изложения введем понятие “ценности-принципы”, под которыми будем понимать носящие императивный характер мировоззренческие конструкты, лежащие в основе поведенческих реакций, в том числе и в нестандартных (критических) ситуациях.

Примем допущение, что на пути к интеграции “Я” индивид проходит следующие этапы:

- идентификация с “Другими” (И1);
- идентификация Других (И2);

² Эриксон Э., Идентичность: юность и кризис, М.: Прогресс, 1996.С.12.

³ См. там же.С.58.

⁴См.: Хесле В., Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии, 1994, № 4.С.115.

⁵ Василюк Ф.Е., Психология переживаний. Анализ преодоления кризисных ситуаций. М., Изд-во Московского ун-та, 1984, с 123.

⁶ Гиренок Ф.И., Абсурд и речь. М., Академический проект, 2012.С.49.

- самоидентификация (СИ).

Понятием “Другие” обозначаются люди, с которыми индивид вступает в смысловые отношения. Это могут быть как “значимые другие” (члены семьи и другие близкие люди), которые составляют круг “первичных Мы”, так и те Другие, которые не входят в этот круг – условные “Они”.

Идентификация с “Другими” (И1) как начальный этап становления индивида характерно для социального индивида, который “не имеет отличных от принятых в данной культуре собственных представлений и самостоятельного поведения”⁷. Основным способом воздействия на индивида на этом этапе является язык “Другого”. Переход от подчинения собственного поведения языку “Другого” к подчинению его собственной речи – один из признаков интегральной личности. На этапе И1 появляется так называемая “преждевременная идентичность”, когда такие элементы как цели, ценности, убеждения появляются у индивида не в результате собственного поиска и выбора, а, в основном, вследствие идентификации с родителями или другими значимыми людьми⁸.

Этап И2 характеризуется тем, что здесь индивид приобретает способность самостоятельно идентифицировать “Других”, исходя из того, в какой мере их поведение соответствует декларируемым ими ценностям-принципам. Соответственно, идентификация “Я” со стороны “Другого” (социальное “Я”) – это интерпретация совершенных “Я” поступков и прожектирование того, как “Я” поведет себя в ситуации, где автоматизм (норма) должен уступить место выбору, основанному на приписываемых “Я” ценностям-принципам.

Таким образом, на этапе И2 индивид способен идентифицировать как отрицательных “Других” (условных “Они”), так и положительных “Других” (из группы “первичных Мы”). Этот этап соответствует той стадии развития индивида, на которой он дистанцируется и самоопределяется по отношению к социальным группам и общностям, в которые он входит⁹.

Следует отметить, что группа “первичные Мы” является в свою очередь частью более широкого этнического сообщества, что, тем не менее, не является препятствием для того, чтобы индивид на определенном уровне развития выходил за рамки узкоэтнических табу. (Примером может служить фабула фильма Т. Абуладзе “Мольба”).

⁷ Леонтьев Д.А., Личностное измерение человеческого развития // Вопросы психологии, 2013, № 3. С.72.

⁸ См.: Антонова Н.В., Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии, 1996, № 1. С.134.

⁹ См.: Леонтьев Д.А., Указ. соч..С.73.

Процесс построения собственной идентичности, подчинение мотивов поведения сознательно выбранным ценностям-принципам назовем самоидентификацией (Этап СИ). Это – сознательно-рефлексивная процедура, не просто отделение себя от “Других”, но и выбор собственного пути развития.

По Э. Левинасу, “Я” – это “по существу своему самоидентичность, исконный результат самоидентификации... “Я” идентично себе даже в своих изменениях... “Я”, отталкивающее себя, переживающее отращивание, “Я” враждебное себе, ощущаемое как тоска – это модусы самосознания, основывающиеся на неразрывной идентичности “Я” и “Я сам”... Отвержение “Я” собой как раз и является одним из его модусов самоидентификации”¹⁰.

Схожее мнение об интегральной личности, истинном соединении “Я” и самости высказывает Ф.И. Гиренок: “Я воспринимает себя как Я, когда Я страдает от себя. Когда оно подвергается внутреннему воздействию на себя”¹¹. На этапе СИ индивид получает возможность, не порывая полностью со своим “первичным Мы”, формировать так называемое “желаемое Мы”, состоящее из близких по духу, разделяющих ценности-принципы индивида людей. Это “желаемое Мы” может не быть реальным, но лишь подразумеваться как возможное. Важно отметить, что на этапе СИ самоидентичность открыта изменениям и самоизменениям. Следует подчеркнуть, что индивид в своем развитии необязательно проходит все три стадии и может остановиться на любой из них. Прежде чем перейти к рассмотрению кризисов идентичности, следует сделать ряд оговорок. Во-первых, эти кризисы характерны для человека модерна, и, во-вторых, каждый из этих кризисов характерен для определенного этапа развития индивида, согласно приведенной выше схеме. Представляется, что причиной одного из кризисов идентичности, является несовпадение того, как личность считает должным поступать, и того, как она поступает в действительности. Это происходит вследствие низкого уровня детерминации поведения со стороны ценностей-принципов. Кризис такого рода характерен для индивидов с уровнем развития СИ. Причиной другого кризиса идентичности можно считать несовпадение того, как “Я” представляет себя, и того, как его представляют “Другие” из группы “первичных Мы”, либо “желаемых Мы”. Разрешение кризиса при этом будет зависеть от того, в какой мере индивид может правильно оценить суть этого несовпадения, исходя из в той или иной мере

¹⁰ Левинас Э., Избранное: Тотальность и бесконечное, М. – СПб., Университетская книга, 2000. С.75.

¹¹ Гиренок Ф.И., Абсурд и речь. С.169.

сформировавшейся персональной ценностно-нормативной системы. Ясно, что менее эффективно кризис такого рода будет разрешаться у индивидов, находящихся на первых двух этапах интеграции: на этапе идентификации с “Другими” (И1) и на этапе идентификации “Других” (И2). Индивид, находящийся на этапах идентификации И1 и И2, в поисках собственной идентичности, может проигрывать варианты своего поведения в различных ситуациях, создавать некие образы собственного “Я”. Такая своеобразная “спонтанная” театральность является естественным проявлением человеческой природы. Однако, когда иллюзии берут верх над реальностью, можно говорить о проявлениях невроза¹². Как пишет С. Исаев, “склонность к актерству, лицедейству в обыденной жизни, желание заместить свое “Я” заимствованным, выдуманном, иным “Я”, получило в психологии название “гистрионизма”¹³.

Нетрудно заметить, что указанный феномен является проблемой для человека модерна, но никак не для человека, живущего в постмодерне, ибо множественная, часто взаимоисключающая идентичность вполне допустима в практиках постмодерна. В том числе и это состояние постмодернистского субъекта как констатация распада классического (модернистского) субъекта, было названо рядом авторов (Ж. Делез, Ж. Лакан, Ф. Джеймсон) шизофренией (естественно, не в медицинском, а в дескриптивном значении).

На человека модерна, находящегося на первых двух этапах самоидентификации, могут отрицательно влиять и так называемые ролевые игры. Здесь, как и в случае крайних проявлений “спонтанной” театральности, излишняя отдача игре (когда теряется чувство отстраненности и происходит слишком глубокое погружение в образ персонажа) может служить признаком желания устраниться от решения собственных реальных проблем¹⁴.

Идея множественной идентичности особенно ярко проявляется в социальных сетях. Сама по себе логика функционирования социальных сетей способствует в определенном смысле появлению феноменов, характерных для постмодерна, лежащих в русле конструктов постмодернизма. Субъект здесь может представляться под многими именами, быть автором множества историй о себе, иметь различные лики в чате, тем самым обладая множеством идентичностей, что при определенных условиях может привести к отсутствию желания и возможности формировать цельное, интегральное “Я”. Социальные сети

¹² См.: “Как всегда – об авангарде”. Антология французского театрального авангарда. М.: Союзтеатр, 1992. С.183.

¹³ Там же.

¹⁴ См.: **Труфанова Е.О.**, Идентичность и “Я” // Вопросы философии, 2008, № 6. С.102.

дают также возможность неограниченно и анонимно влиять на формирование индивида с помощью различных (в том числе и психо-) практик.

III.a. В структуре личности выделим несколько типов идентичности: личностная, персональная (ценностно-нормативная) и ряд социальных идентичностей: языковая, этническая, национальная.

Языковая и этническая идентичности могут даваться как от рождения, так и в дальнейшем путем сознательного выбора. Все эти идентичности относительно постоянны и являются культурно-историческими категориями.

В отличие от первых двух, национальная идентичность формируется, т.е. является категорией рефлексивной. Она крайне идеологизирована, политизирована, динамична и отражает актуальные для нации на данном этапе идеи и ценности.

С целью обоснования выбора того или иного проекта национальной идентичности могут быть пересмотрены, отодвинуты на задний план, либо актуализированы те или иные положения истории, культуры, мифологии.

Формирование национальной идеи, на основе которой предлагается тот или иной проект национальной идентичности, осуществляется представителями духовной элиты общества. Кстати, индивид иной этнической принадлежности может активно участвовать в создании проекта национальной идентичности “титульной” нации. Яркий пример тому – К.Г.Э. Маннергейм.

Проектов национальной идентичности может быть несколько. Они могут быть несовместимыми как в периоды признанных геополитический катастроф и иных государственных потрясений, а могут быть в принципе одновекторными, и здесь возможен консенсус между этими проектами относительно того, что *в структуре национальной идентичности категорически неприемлемо.*

В любом случае относительно выдвигаемых идей должно существовать согласие, достигаемое путем внутринационального диалога. Необходимая коррекция данных идей осуществляется также при помощи коммуникации “между нацией и миром, в результате чего изменяются образы “себя” (we-images) и “другого” (they-images)”¹⁵.

Здесь, правда, существует определенная опасность, ибо требования “Других” могут быть неприемлемы, как, например, усилия по внедрению

¹⁵ Золян С.Т., О динамическом понимании национальной идентичности // СОТИС, 2017, № 1.С.45.

радикальной интерпретации понятия “гендерная идентичность” в общественное сознание традиционалистского социума.

В какой мере итоговая конструкция будет сознательно принята или отвергнута со стороны конкретной личности зависит от уровня ее образованности, а также от системы ценностей, которые она разделяет.

III.6. Для представителей любого этноса главным является общность территории и культуры, а также общность представлений и мифов. Представители нации, живущие в диаспоре, в лучшем случае обладают знаниями относительно этнических представлений и мифов. Между тем, на представителей этноса оказывает существенное влияние страна проживания, а именно существующий там нормативный идеал человека. С этой точки зрения можно говорить о субэтносах данного народа в разных странах. Кроме того, представители каждого из субэтносов могут входить в различные культурные сообщества, становиться представителями различных субкультур, имеющих отношение не столько к национальной культуре, сколько к культуре массовой¹⁶.

О последствиях такого положения дел мы говорили выше, в частности когда речь шла о социальных сетях. Разные страны, в которых существуют диаспоры, сами проходят различные социально-исторические фазы развития. Представители диаспоры, как правило, разделяют бытующие в этих странах установки и ценности, которые могут абсолютно противоречить представлениям и ценностям, принятым на исторической Родине и отраженным в проектах национальной идентичности.

Исходя из вышесказанного, задача формирования национальной идентичности для нации в целом становится крайне проблематичной.

РЕЗЮМЕ

Модерн как определенная социально-историческая фаза в развитии общества и особая парадигма социально-философского времени - явление, характерное для индустриальной эпохи. В свою очередь, постиндустриальная эпоха характеризуется такой парадигмой социально-философского времени, как постмодерн. Западное общество в основном представляет собой форму состоявшегося модерна и находится на стадии фазового перехода от модерна к постмодерну. Страны постсоветского пространства, в свою очередь, находятся на той или иной стадии незавершенного модерна. Между тем, представления о человеке в модерне и постмодерне диаметрально противоположны. Рассматривается вопрос о том, какое влияние могут оказывать на идентичность индивида, живущего в незавершенном модерне, различные теории и практики

¹⁶ См.: Разлогов К.Э., Метаморфозы идентичности // Вопросы философии, 2015, № 7. С.34.

постмодерна и каким образом этому способствуют, в частности, социальные сети.

Ключевые слова: модерн, постмодерн, “Я”, личность, идентичность, кризис идентичности.

ԱՐԴԻ ՀԱՍԱԿՈՒԹՅԱՆՈՒՄ ԱՆՁԻ ԻՆՔՆՈՒԹՅԱՆ ՁԵՎԱՎՈՐՄԱՆ ԵՎ ՓՈՓՈԽՄԱՆ ՎՐԱ ԱԶԴՈՂ ՄԻ ՔԱՆԻ ԳՈՐԾՈՆՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

Ալեքսանդր Սամարյան
*ՀՀ ԳԱԱ Փիլիսոփայության, սոցիոլոգիայի
և իրավունքի ինստիտուտի կրտսեր գիտաշխատող*

Մոդեռնն որպես հասարակության զարգացման սոցիալ-պատմական որոշակի փուլ և հատուկ հարացույց բնորոշ է ինդուստրիալ ժամանակաշրջանի համար: Իր հերթին հետիմդուստ-րիալ ժամանակաշրջանը բնորոշվում է այնպիսի սոցիալ-փիլիսոփայական հարացույցով, ինչպիսին է պոստմոդեռնը: Արևմտյան հասարակությունը գտնվում է հիմնականում մոդեռնից դեպի պոստմոդեռն տանող անցումային փուլում: Իր հերթին, հետիմդրիդային տարածաշրջանի երկրները գտնվում են անավարտ մոդեռնի այս կամ այն փուլում: Մինչդեռ անձի մասին պատկերացումները մոդեռնում և պոստմոդեռնում տրամագծորեն հակառակ են: Հոդվածում դիտվում է այն հարցը, թե ինչ ազդեցություն կարող են թողնել պոստմոդեռնի տարբեր դրույթները և պրակտիկաներն անավարտ մոդեռնում ապրող անձի ինքնության վրա և ինչպիսին է այդ գործընթացում սոցիալական ցանցերի դերը:

Բանալի բառեր. մոդեռն, պոստմոդեռն, “Ես”, անհատ, ինքնություն, ինքնության ճգնաժամ

**ON SEVERAL FACTORS THAT IMPACT THE FORMATION AND
TRANSFORMATION OF IDENTITY
OF A PERSON IN PRESENT-DAY SOCIETY**

Alexander Samarchyan,
*Junior Research Fellow,
Institute of Philosophy, Sociology & Law,
Armenian National Academy of Sciences*

As a certain socio-historical phase in society's evolution and a special paradigm of socio-philosophical time, the Modern is a phenomenon characteristic for the epoch of industrialization. In its turn, post-industrial epoch is characterized by such paradigm of socio-philosophical time as the Postmodern. From that perspective, the Western society is a form of the accomplished Modern and is at the stage of transition from the Modern to the Postmodern. In their turn, post-Soviet countries are at various stages of uncompleted Modern. Meanwhile, perceptions about Man are diametrically opposed in the Modern and the Postmodern.

From that viewpoint, the issue is discussed of how various post-modern theories and practices influence the identity of an individual living in the unfinished Modern and of how social media, in particular, contributes to that.

Keywords: Modern, Postmodern, "I", person, identity, identity crisis.